

ПРОЗРЕЕТ ЛИ СОВЕСТЬ?

Слепота наступала постепенно. Стерлись черты лица только что родившейся дочки, по вечерам белая пелена все чаще застилала глаза. Через несколько месяцев после родов Ирина Сергеевна совсем перестала видеть... Какие же силы были нужны человеку, чтобы выстоять, вырастить дочь, сохранить в себе доброту, щедрость к людям!

— Спасает работа, — говорит Ирина Сергеевна, показывая на металлические ящики в углу комнаты. В одном из них лежала груда ржавых заготовок, в другом — готовые зажимы для штор. — Я уже давно не пианистка, а слесарь-сборщик производственного объединения «Электротехника».

Пианино марки «Рассвет» и примитивный ручной станок на столе, за которым сидела бывшая пианистка, подчеркивали разницу ее прошлой жизни и настоящей.

Ниточка в клубке проблем этой семьи и привела меня в производственное объединение «Электротехника».

На его предприятиях, разбросанных по всей Москве, трудятся 2.100 инвалидов по зрению. Для многих из них это не просто работа. Это жизнь в коллективе, возможность опутить себя полезными обществу. У этих людей обостренное чувство ответственности и особое отношение к труду. Отсюда и высокая производительность.

— Главная задача производственного объединения, где трудятся слепые, — сказал председатель Всероссийского общества слепых А. Неумывакин, — не принуждать, не заставлять работать, а создавать благоприятные условия для реабилитации инвалидов, делать так, чтобы труд им был в радость.

С этим невозможно не согласиться. Но так ли все обстоит на самом деле?

Надомница, чтобы заработать 93 рубля в месяц, должна с помощью примитивного ручного приспособления сделать 12 тысяч зажимов в месяц. По 500 штук в день. Без выходных, без праздников.

— Нет, почему же, — возражает с милой улыбкой одна из них (она просила не называть ее фамилии, боясь лишиться работы). — Я устраиваю себе выходной. Правда, потом его приходится отрабатывать...

Раз в месяц ей привозят ящик с сырьем и увозят готовую продукцию. И хотя она очень старается, все равно часть изделий расценивается как брак и, естественно, не оплачивается. Она не раз звонила в объединение и просила вернуть ей «испорченные» зажимы на доработку. «Не волнуйтесь, — отвечали ей. — Мы все исправим сами». Понятно, что инвалид 1-й группы не может часто ездить на предприятие и проверять, действительно ли она допустила брак.

Может быть, этот «брак» и дает возможность заниматься приписками?

Есть и другой способ. — На каждую деталь, — рассказывает Харин, более двух десятков лет проработавший в «Электротехнике», — положено расходовать 13 граммов карболита. Нам же отускают тройную норму. Зачем так много? Отвечают, что, мол, слепые не видят, сколько расходуют. Вот и получается: прессуем много изделий, но из них только часть признается годной, а остальное списывается в «брак».

Списание в объединении стало делом обычным. «Исчезла» со склада тонна цинковых анодов — списать, «пропали» двести новых штор — списать. Меховой тулуп, сапоги, оконное стекло, наборы инструментов, облицовочная плитка, белила — все списано щедрой рукой.

Однажды заведующая центральным складом А. Лопатина, придя на работу, обнаружила недостачу в 1200 рублей. В таких случаях дирекция обязана вызвать сотрудников ОБХСС и провести полную ревизию. Но генеральный директор «Электротехники» В. Титов поступил иначе: передал дело в народный суд Красногвардейского района города Москвы, который 30 декабря 1985 года рассмотрел гражданский иск о возмещении ущерба, хотя дело это было уголовное. Как ни парадоксально, виновницей исчезно-

вения товаров со склада оказалась... сигнализация. «Защитала» интересы предприятия от лица директора его секретарша В. Куломзина. Она и придумала историю с сигнализацией, «подкрепив» ее подложными документами. «Допущенное нарушение Куломзиной дает основание суду считать ее кандидатуру не соответствующей занимаемой должности», — сказано в частном определении народного суда.

Но директору не хотелось расставаться с «преданным» работником. Он вызвал начальника цеха Р. Орешкину, и заведующая канцелярией, никогда не носившая очков, стала работать вместе со слепыми. Зарботки неожиданно «ослепшей» Куломзиной сразу возросли в два с половиной раза. Что касается растратчицы А. Лопатиной, то 25 июня директор уволил ее, а через две недели снова зачислил на работу опять же с 25 июня!

— Нужно знать слепых, — говорил мне В. Титов. — Они панически боятся потерять работу...

Не отсюда ли жестокий расчет — слепой стерпит все, и жаловаться никуда не пойдет. И все же смелые и решительные люди нашлись и не побоялись сказать правду. Обработчики В. Харин и В. Заливохин открыто выступили против приписок и воровства. Когда это не помогло, обратились в ОБХСС и прокуратуру Красногвардейского района.

— После наших писем, —

рассказывает В. Харин, — к нам приходил следователь. Он только поговорил с директором, а потом мне сказал, что уголовного преследования нет, есть просто нарушение КЗоТа. Никаких мер принято не было. Более того, приписок стало еще больше. Меня обвинили кляузником и начали травить. А однажды прямо в цехе избили. Вы думаете, разбирали это дело? Отнюдь, к тому же мне снизили расценки, и в результате мои заработки сократились вдвое. Только вмешательство ЦК профсоюза помогло мне восстановить зарплату...

С В. Заливохиным поступили иначе.

— Стою я как-то и работаю, — вспоминает Виктор Сергеевич, — вдруг слышу рядом голоса: «Заливохин, мы — товарищеский суд. Сейчас судить тебя будем. Мы выводим тебя из бригады». Вот таким путем дирекция хотела меня запугать.

Старший юриконсульт А. Веселова (на предприятии проработала 32 года) не раз пыталась противиться подобным нарушениям. Не помогло. Зато директор заставил ее уйти с работы по «собственному желанию». И тут нарушил закон. Дело в том, что производственное объединение «Электротехника» является предприятием Всероссийского общества слепых (ВОС). Увольнение и назначение юриконсульта должно производиться только по согласо-

ванию с городским правлением ВОС, которому подчиняется объединение.

Жалобы из объединения идут и идут.

— Есть и коллективные жалобы с предприятий, — сказал С. Жамакобян, начальник Управления трудового и бытового обслуживания инвалидов Министерства социального обеспечения РСФСР. — Но нужно иметь в виду четкую разницу между Всероссийским обществом слепых, которому подчиняется производственное объединение «Электротехника», и нашим министерством. Что касается производственной и финансово-хозяйственной деятельности — это вопросы ВОС.

Но, к сожалению, Сергей Александрович не припомнил ни одного случая серьезного разбора жалоб.

Беда людей не выбирает. Бывшие программисты, филологи, музыканты, водители ищут работу в стенах «Электротехники», чтобы ощущать себя нужными обществу. Когда же прозреет совесть у тех, кто обязан навести порядок в объединении и оздоровить обстановку, чтобы люди действительно работали не за страх, а за совесть?

О. ЯРУНИНА.

Москва.

ВЫХОДИТ
3 В ГОДУ.

Газета передана в
Отпечатана филиалом с
типографии и

«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
г. Москва

75 МАИ 1987